

*Посвящается светлой памяти
Джона Кохини,
моего замечательного супруга*

БЛАГОДАРНОСТИ

И вот опять мы написали слово «Конец» в заключение новой книги.

Попытка рассказать интересную историю сопряжена как со сложностями, так и с радостью.

Очень хочется увлечь читателя с первой же главы и оставить его довольным при чтении эпилога...

Настало время поблагодарить тех незаменимых людей, которые способствовали созданию этой книги.

Майкла Корда, моего редактора, уже более сорока лет являющегося для меня путеводной звездой. И вновь благодарю тебя, Майкл.

Мэри Сью Руччи, главного редактора издательства «Саймон и Шустер», чьим замечаниям и предложениям неизменно удастся сделать истории более увлекательными.

Кевина Уайлдера за его мудрые советы о детективном жанре и правоохранительной деятельности.

Моего сына Дэйва, трудившегося вместе со мной буквально до самого конца.

6 Мэри Хиггинс Кларк

Мою невестку Шерон за бесценную помощь в техническом редактировании.

И последняя, но не менее важная благодарность всем моим дорогим читателям. Надеюсь, читая эту историю, вы получите такое же удовольствие, какое получала я во время ее написания.

Будьте здоровы и счастливы,

Мэри

ПРОЛОГ

12 октября

Устроившись у иллюминатора, Джина Кейн потянулась и откинулась на спинку кресла. Дверь «Боинга» наконец закрылась; стюардессы готовились к взлету. Среднее из трех кресел на ее стороне пустовало и, видимо, останется таким весь этот прямой шестнадцатичасовой перелет из Гонконга до нью-йоркского аэропорта имени Кеннеди.

Джине также повезло с пассажиром, сидевшим за этим пустым креслом. Пристегнувшись, он сразу принял две таблетки снотворного. Его глаза уже закрылись, и он проспит, вероятно, последующие часов восемь. Отлично. Джине требовалось серьезно подумать, не отвлекаясь на светскую болтовню.

Путешествие в Непал ее родители планировали больше года и, однажды позвонив ей, взволнованно сообщили, что уже забронировали экскурсионный тур и «решились ехать». Она вспомнила, как ее мать частенько говорила: «Нам хочется побывать там до того, как мы одряхлеем».

Идея, что кто-то из них одряхлеет, казалась тогда совершенно нелепой. Они оба обожали путешествия, походы, пешие и велосипедные прогулки. Однако

8 Мэри Хиггинс Кларк

в ходе ежегодного медицинского обследования врач ее матери заметил некую патологию. Ужасное известие: неоперабельная раковая опухоль. Будучи на вид совершенно здоровой, мама сторела за четыре месяца.

* * *

Именно после похорон отец завел разговор об этом путешествии: «Я собираюсь отменить заказ. Мне будет слишком грустно одному смотреть на другие пары из нашего турклуба». Джина мгновенно приняла решение: «Нет, папа, ты поедешь, и вовсе не будешь один. Я поеду с тобой». Они провели десять дней, бродя по селениям горного Непала. Долетев вместе с ней до Гонконга, отец пересел на прямой рейс в Майами.

В данном случае правильный выбор был легким и понятным. У отца и Джины получилось совершенно чудесное путешествие. Она ни разу не пожалела о своем решении.

Но куда пропадала ее способность решать и действовать, когда дело доходило до Теда? Ведь он такой славный и хороший парень. Обоим им уже стукнуло по тридцать два. И Тед ничуть не сомневался, что именно с ней ему хочется прожить всю жизнь. Расстроившись, что им придется так надолго расстаться, он поддержал ее решение составить компанию отцу. «Семья превыше всего», — так заявлял ей Тед множество раз, когда они отправлялись на встречи с ошеломительным множеством его родственников.

Постоянно пребывая в раздумьях, Джина тем не менее так и не решила, что же ответить Теду. Есте-

ственно, ему хотелось знать, какое будущее их ждет. Сколько еще раз она сможет мямлить в ответ: «Мне просто нужно еще немного времени»?

Как обычно, ее размышления зашли в тупик. Стремясь хоть как-то отвлечься от бесплодных мыслей, Джина взяла планшет и ввела пароль своей электронной почты. На экране высветилось 94 входящих письма. Нажав несколько клавиш, она вывела на экран имена отправителей. От отправителя С. Руан не поступило ни одного ответа. Удивленная и разочарованная, Джина щелкнула по иконке «Написать», напечатала адрес С. Руан и начала печатать текст:

Привет, Си. Надеюсь вы получили мое послание, отправленное десять дней назад. Мне очень хотелось бы услышать о вашем кошмаре. Пожалуйста, свяжитесь со мной при первой возможности.

*С наилучшими пожеланиями,
Джина*

Перед отправкой она добавила после имени номер своего телефона.

Открыла еще одно письмо от Теда. Нет сомнений, в нем будет написано о том, что у них запланирована встреча в каком-нибудь ресторане, где они смогут поужинать и поговорить. Со смесью облегчения и разочарования Джина прочитала его послание:

*Привет, Джина.
Я считал дни, оставшиеся до нашей встречи. И, к сожалению, мне придется продолжать считать*

10 Мэри Хиггинс Кларк

их. Сегодня вечером я улетаю в командировку по специальному проекту банка. Проторчу в Лос-Анджелесе по меньшей мере неделю. Не могу описать тебе глубину моего огорчения.

Обещаю порадовать тебя по возвращении. Позвоню завтра.

*С безграничной любовью,
Тед*

Приятный голос объявил, что получено разрешение на взлет, и потребовал обесточить все электронные приборы. Джина закрыла планшет, зевнула и подложила под голову подушку.

Медленно погружаясь в сон, она вспоминала письмо десятидневной давности — то самое, что могло подвергнуть ее жизнь опасности.

Часть I

1

Квартира Джини находилась в доме на углу Восемьдесят второй улицы и Уэст-Энд-авеню. Мать с отцом оставили ей это жилье, когда вышли на пенсию и переехали во Флориду. Просторные, с двумя спальнями и приличных размеров кухней, эти апартаменты являлись предметом зависти для друзей Джини, ведь многие из них теснились в крошечных квартирках с одной спальней или в квартирах-студиях.

Бросив дорожные сумки на пол в спальне, Джина глянула на часы. Половина двенадцатого в Нью-Йорке — значит, в Калифорнии только половина девятого вечера. Она решила, что уже можно позвонить Теду. Он ответил после первого же гудка.

— Ну привет, чужестранка. — Его проникновенный, исполненный любви голос окатил Джину волной сердечного тепла. — Не могу передать, как сильно я соскучился.

— Я тоже скучала.

— Чертовски обидно, что мне придется торчать в Лос-Анджелесе еще неделю.

Они немного поболтали.

— Я понимаю, что ты только что вернулась и, вероятно, совсем выдохлась, — в заключение сказал Тед, — да и мне тут еще надо продумать организацию

12 Мэри Хиггинс Кларк

множества совещаний. Звякну тебе, когда разберусь с делами.

- Договорились.
- Люблю тебя.
- Я тоже люблю тебя.

Повесив трубку, Джина осознала, что неожиданная командировка Теда в Калифорнию вызывала у нее смешанные чувства; как говорится, нет худа без добра. С одной стороны, ей хотелось увидеться. С другой, разлука откладывала разговор, к которому Джина была еще не готова.

* * *

В половине шестого утра, выйдя из душа, Джина с приятным удивлением отметила, что чувствует себя прекрасно. Она проспала почти восемь часов в самолете и еще четыре по прибытии домой и не испытывала ни малейшего дискомфорта из-за нарушения биоритмов, хотя от этого ужасно страдает большинство людей после долгих перелетов с запада на восток.

Джине не терпелось вернуться к работе. Окончив Бостонский колледж по специальности «журналистика», она жутко волновалась, устроившись внештатным сотрудником в местную газету Лонг-Айленда. Сокращение бюджета вынудило многих опытных журналистов покинуть газету. В течение года Джина писала разные документальные очерки.

Ее статьи по бизнесу и финансам привлекли внимание редактора журнала «Ваши деньги». Джина, с энтузиазмом переключившись на новую тематику, провела семь лет, получая неизменное удовольствие

от работы. Однако из-за спада интереса к печатным публикациям и снижения доходов от рекламы «Ваши деньги» закрылись, и следующие три года Джина работала фрилансером.

Отчасти она радовалась появившейся свободе в выборе интересующих ее самих материалов, но порой тосковала о стабильной зарплате и медицинской страховке, которые обеспечивала постоянная работа. Джина могла выбирать, о чем ей хотелось писать, однако каждый раз приходилось искать покупателя для своих статей.

Спасением стал журнал «Эмпайр ревью». Однажды во время каникул во Флориде друзья семьи рассказали Джине, что их восемнадцатилетнего внука заклеили в ходе ритуала посвящения в студенческое братство «Греческая жизнь». Сзади на верхней части бедра ему раскаленным железом выжгли греческие буквы. Жалобы в университетскую администрацию остались без ответа. Крупные спонсоры из числа бывших выпускников угрожали прекратить финансирование, если не будут приняты жесткие меры против братства «Греческая жизнь».

В «Эмпайр ревью» мгновенно одобрили разработку этого материала. Они оказали Джине мощную поддержку, оплатив командировки и расходы. Разоблачение «Греческой жизни» стало сенсационным. Материал освещался вечерними новостными программами и даже в общественно-политическом телешоу «60 минут».

Успех статьи об этом братстве принес Джине широкую известность как журналистке, способной на

серьезное репортерское расследование. Предполагаемые информаторы засыпали ее «советами» по электронной почте. Но лишь малая доля из них вылилась в расследования и опубликованные материалы. Сложность заключалась в отделении реальных информаторов от чокнутых или обиженных уволенных сотрудников и одержимых сторонников теории заговоров.

Джина бросила взгляд на часы. Она договорилась на завтра о встрече с главным редактором журнала. Чарлз Мэйнард обычно начинал разговор с: «Итак, Джина, о чем же мы теперь хотим написать?» Сейчас у нее оставалось чуть больше двадцати четырех часов, чтобы придумать хороший ответ.

Джина быстро оделась, выбрав джинсы и теплый свитер с высоким горлом. Подправив макияж, оценивающе глянула в большое зеркало. Она выглядела как ее мать на фотографиях тех лет, когда ее выбрали королевой праздничного бала, устроенного в честь встречи выпускников университета штата Мичиган. Широко поставленные глаза, скорее зеленые, чем золотисто-карие, и классические черты лица. Благодаря рыжевато-каштановым, ниспадавшим до плеч волосам она выглядела даже выше своих пяти футов и семи дюймов¹. Удовлетворенная своим внешним видом, Джина сунула бейгл в тостер и заварила чашку кофе. Когда завтрак был готов, она пришла с тарелкой и кружкой к столу у окна гостиной. Ее взору открывался вид на утреннее солнце, едва показавшийся над горизонтом огненный краешек. По утрам Джина

¹ Около 170 см.

особенно остро тосковала по матери и ощущала, как стремительно летит время.

Устроившись за столом, своим излюбленным рабочим местом, Джина открыла ноутбук и просмотрела вал непрочитанных писем.

Первым делом ее взгляд скользнул по новым письмам, поступившим после того, как она заходила в почту в самолете. Ничего срочного. Удручало то, что от С. Руан не поступило ничего нового.

Затем Джина бегло просмотрела письма последних полутора недель, когда она находилась в одном из немногих оставшихся на земле мест, где услуги вай-фая еще недоступны.

Сообщение от женщины из Атланты, заявлявшей, что у нее имеются доказательства того, что дети болеют из-за использования старой резины на школьных игровых площадках. Заявка на выступление в Американском обществе журналистов и писателей в следующем месяце. Письмо от мужчины, утверждавшего, что в его распоряжении находится часть черепа президента Кеннеди, пропавшая после вскрытия.

И, несмотря на то что Джина, вероятно, уже могла дословно процитировать содержание письма, полученного ею в день отъезда в отпуск, она открыла его в очередной раз.

Привет, Джина. Не думаю, что мы вообще встречались, когда учились в Бостонском колледже. Мы с вами окончили его с разницей в несколько лет. Сразу после окончания мне предложили работу в новостной телекомпании «РЕЛ ньюс». Там мне (и не только мне)